

—

Выйдя из системы, Цзи Жунся от возбуждения резко перевернулся и сел на кровати.

Гу Танцзинь протянул руку и перехватил его ладонь.

— Что вкусное ты сегодня получил? — Гу Танцзинь открыл глаза только после того, как поймал Цзи Жунся за руку.

Цзи Жунся с удивлением потряс их сцепленные пальцы.

— Откуда ты знал, где моя рука, даже не глядя? У тебя что, глаза на лбу выросли?

— Тогда не стал ли бы я Эрланом Шэнь-цзюнем*? — Гу Танцзинь с улыбкой медленно сел на постели. — Я просто поймал наугад.

[*Эрлан Шэнь-цзюнь (Эрлань Шэньцзюнь — Èrláng Shénjūn) — это один из самых известных и почитаемых богов-воителей в китайской мифологии и даосском пантеоне, также широко известный как Эрлан-шэнь или Ян Цзянь. Главная и самая узнаваемая внешняя черта — это наличие вертикального третьего глаза прямо посреди лба («всевидящее око» / тяньнянь), который способен видеть истину, прозревать сквозь любые иллюзии, обманы и темноту.]

— О, значит, это не у тебя лишние глаза выросли, а мы с тобой связаны душами, — Цзи Жунся читал книги все эти дни не зря и уже вовсю учился щеголять литературными выражениями.

— Именно так, — Гу Танцзинь «беззастенчиво» согласился с его словами.

Цзи Жунся заулыбался еще ярче:

— Я и впрямь получил сегодня отличную вещь! Прошлой ночью у меня ничего не выходило, поэтому было как-то неловко тебе говорить, а днем навалилось столько дел, что все отложилось. Но теперь я полностью освоил приготовление лужоу, а также получил подробный рецепт и готовую основу-лутан!

— С этой основой мы сможем продавать маринованное мясо и маринованные овощи в нашем ресторане! — у Цзи Жунся лукаво сверкнули глаза. — Кстати, вчера я говорил тебе, что хочу класть мясо в лепешки, так вот — лужоу для этого тоже идеально подойдет.

Цзи Жунся уютно оперся на Гу Танцзиня и принялся увлеченно рассказывать, как невероятно трудно было сбалансировать этот маринад.

Гу Танцзинь взял бамбуковый веер и стал обмахивать Цзи Жунся, который от усердия весь покрылся потом.

— А еще, помнишь, к нам собирался зайти выпить вина старший стражник Тао? Маринованное мясо и овощи — это же лучшая закуска! Мы сможем приготовить для него отличный стол, — с этими словами Цзи Жунся уже готов был пошарить в Системе Бога Кулинарии, чтобы достать кусочек готового мяса на пробу мужу.

Но Гу Танцзинь мягко опередил его:

— Давай съедем позже, сейчас уже слишком поздно. Тебя не было почти три часа, ложись-ка спать.

— Я пробыл там так долго? — Цзи Жунся в растерянности почесал щеку. По лунному свету за окном он определять время толком не умел, поэтому и не заметил, как пролетело столько часов.

Система Бога Кулинарии тут же отозвалась в его голове:

«Да, хозяин, в этот раз вы провели в системном пространстве без малого три часа».

Цзи Жунся: «.....»

Надо же, он и впрямь засиделся! Настолько сильно хотелось довести маринад-основу до идеала, что он напрочь позабыл о времени.

— Ложись спать, — Гу Танцзинь заботливо вытер пот с лица Цзи Жунся чистым платком.

Цзи Жунся послушно улегся на подушку:

— Ты ведь не сердишься?

— Не сержусь, просто жалею тебя — ты ведь так сильно устаешь. Один-два раза — ничего страшного, но не вздумай превращать это в привычку, — Гу Танцзинь продолжал тихонько обмахивать его веером.

Цзи Жунся сладко зевнул и послушно кивнул:

— Хорошо, хорошо, обещаю, что больше не буду засиживаться допоздна.

— Угу, — Гу Танцзинь прекрасно понимал, что стоит Жунся увлечься новым блюдом, как он снова забудет обо всем на свете, но все же притворился, будто полностью ему верит.

Только тогда Цзи Жунся удовлетворенно закрыл глаза и мгновенно провалился в сон. Он действительно вымотался. Пусть в системное пространство он переносился не настоящим телом, это все равно требовало огромного умственного напряжения, он очень устал.

На следующее утро Гу Танцзинь, видя, что Цзи Жунся все еще крепко спит, бесшумно поднялся с постели.

Немного подумав, он достал припрятанный леденцовый сахар, ненадолго отлучился на рынок за свежими фруктами и приготовил два больших чана освежающего фруктового напитка.

Вчера они во всеуслышание объявили, что сегодня будут продавать шэнцзяни по два вэня за штуку. И сегодня у их лотка наверняка соберется уйма народу. Но Ся-гэр лег слишком поздно, и Гу Танцзинь ни за что не хотел будить его ни свет ни заря ради готовки.

Делать фруктовые напитки он умел. Если покупатели и не застанут сегодня шэнцзяней, то прохладный сладкий напиток в жаркий день станет для них неплохим утешением.

Гу Танцзинь выставил лоток на улицу.

Линь Дуншань, который пришел пораньше в надежде купить шэнцзяни, при виде чанов сначала обрадовался, а затем удивленно спросил:

— Гу-сюцай, а почему сегодня фруктовый напиток? У вас разве сахар не закончился?

Гу Танцзинь намеренно повысил голос, чтобы его слышали и остальные прохожие:

— Мы и впрямь собирались продавать сегодня шэнцзяни по два вэня. Но вчера Ся-гэр так сильно перенервничал и расстроился из-за нанесенных мне обид, что всю ночь не мог сомкнуть глаз и заснул только под утро. Шэнцзяни мы приготовить попросту не успели, поэтому я взял тот сахар, что мы хранили для себя, чтобы пить сладкую воду дома, и пустил его на фруктовый напиток. Цена прежняя — один вэнь за черпак, но не более двух черпаков в одни руки.

— Ах, вот оно что! Ох, как же я соскучился по этому вкусу, налей-ка мне сразу два черпака, — Линь Дуншань мысленно восхитился тем, как сильно Ся-гэр любит и оберегает своего мужа. Шэнцзяни можно съесть и завтра, а вот фруктового напитка они не видели уже несколько дней, так что он с удовольствием поспешил купить угощение.

— Сейчас сделаем, — Гу Танцзинь споро налил ему полные черпаки.

Остальные покупатели, пришедшие за шэнцзянями, поначалу тоже испытали легкое разочарование, но при виде любимого фруктового напитка быстро сменили гнев на милость, понимая, что они все равно остаются в выигрыше.

Даже Гуань Хунчи прибежал из своей лавки и купил два черпака, чтобы побаловать младших брата и сестру.

В итоге фруктовый напиток распродался в мгновение ока.

Когда Гу Танцзинь свернул лоток и вернулся во двор, Цзи Жунся все еще не проснулся.

Тогда Танцзинь через заднюю дверь прошел к лапшичной семье Гуань и купил у Гуань Хунчи четыре миски лапши с куриной соломкой.

— Лапшу я тебе положу отдельно от бульона, не смешивай сразу. Соединишь все прямо перед едой, иначе лапша размякнет и будет невкусно, — Гуань Хунчи прекрасно знал, что Гу-сюцай в готовке не силен, поэтому предусмотрительно разложил лапшу и суп по разным емкостям.

Гу Танцзинь поблагодарил:

— Хорошо.

Вернувшись домой, он аккуратно расставил миски, а затем собрал вчерашние объедки и вынес их в угол двора для Сяохэя и Сяохуана. После этого он примостился на маленьком табурете прямо посреди двора и принялся тихонько перебирать зелень. Браться за топор или колоть дрова он не решался — слишком много шума, а ему очень не хотелось будить уставшего Ся-гэра.

Цзи Жунся спал тяжело и долго. Когда он наконец открыл глаза, в голове все еще стоял сонный туман и неприятно гудело.

Он заторможенно подумал: «Так вот каково это — лечь слишком поздно? Ощущение не из приятных. Впредь нужно обязательно лечь пораньше».

Он машинально повел рукой в сторону, но постель рядом с ним оказалась пуста, и это

открытие мгновенно вызвало у него прилив бодрости.

Он рывком сел на кровати и мысленно позвал систему:

«Маленький мастер, который сейчас час?»

«Семь часов пятьдесят минут утра, то есть почти середина часа Чэнь», — бесстрастно отозвалась Система Бога Кулинарии.

— Уже час Чэнь?! — в ужасе вскрикнул Цзи Жунся.

Услышав его громкий голос, в комнату сразу же заглянул Гу Танцзинь. Цзи Жунся в это время в полной панике, путаясь в рукавах, пытался натянуть одежду.

— Я все проспал! Сегодня ведь наверняка пришла куча людей за шэнцзянями, если я начну готовить прямо сейчас, мы ни за что не успеем! Почему ты меня не разбудил?! — взволнованно запричитал он.

— Не переживай, сегодня лоток выставлять не придется. Я приготовил немного фруктового напитка и пустил слух, будто мы сделали его из остатков нашего домашнего сахара. Соседи с радостью все раскупили, так что про шэнцзяни сегодня никто и не вспомнил, — поспешил успокоить его Гу Танцзинь.

Услышав это, Цзи Жунся облегченно перевел дух и расслабился.

— Танцзинь, у тебя на все найдется верное решение.

— Как ты себя чувствуешь? — Гу Танцзинь мягко усадил его и взял в руки гребень, чтобы привести в порядок его волосы.

Цзи Жунся со вздохом покачал головой:

— Не очень. Столько проспал, а в голове все равно тяжесть и спать хочется. Точно нужно ложиться раньше. Ах, я ведь даже завтрак еще не приготовил!

— Я купил у брата Гуаня четыре миски лапши с куриной соломкой, так что ты сможешь по достоинству оценить его кулинарные навыки. Куриный бульон у него выходит отменный. К тому же, соседи постоянно покупают еду у нашего лотка, так что и нам стоит иногда заглянуть к ним в лавку, верно? — Гу Танцзинь мягко придержал его за плечи, не давая сорваться с места.

— Да, конечно, ты прав, — у Цзи Жунся на сердце разлилось приятное тепло, и даже головная боль, казалось, немного утихла.

Гу Танцзинь аккуратно, прядь за прядью, распутывал его слегка растрепанные после сна волосы:

— Ночью было слишком поздно, и я не успел обсудить с тобой одну деталь. Если ты хочешь начать использовать эту основу-лутан, нам обязательно нужен весомый повод. Даже если я скажу всем, будто вычитал этот рецепт в какой-то мудрой книге, нам все равно придется сначала приготовить маринад на глазах у родителей.

— Да уж, из ниоткуда такую пахучую вещь не достанешь, — потянулся Цзи Жунся. — Настоящий маринад я смогу воссоздать примерно процентов на семьдесят-восемьдесят, вот

только не знаю, удастся ли купить на рынке все необходимые специи.

— Тогда мы можем пустить слух, будто я нестерпимо соскучился по вкусу лужоу, которое пробовал в префектуре, и очень просил тебя приготовить его для меня, — предложил Гу Танцзинь.

— А в префектуре и впрямь готовят такое мясо? — с любопытством спросил Цзи Жунся. До того, как Система Бога Кулинарии открыла ему этот рецепт, он о маринованном в соевом соусе мясе слыхом не слыхивал.

— Готовят, — с улыбкой подтвердил Гу Танцзинь. — В наших краях мастеров мало, но в больших городах они точно есть.

— Но если мы так скажем, не выйдет ли это неуместно? Окружающие ведь подумают, что ты капризный обжора, — Цзи Жунся обеспокоенно повернулся к мужу.

Гу Танцзинь шутливо возразил:

— С чего бы? Отец и матушка лишь порадуются, видя, как мы близки.

Этот довод полностью убедил Цзи Жунся, и он радостно воскликнул:

— Отлично, тогда так и сделаем! Как только закончу умыться, сразу же отправимся за приправами!

Вскоре после того, как Жунся привел себя в порядок, из комнат вышли Гу Чуньцай и Яо Тяньлань.

— Сегодня у нас на завтрак лапша с куриной соломкой. Мне захотелось отведать стряпни брата Гуаня, — с этими словами Гу Танцзинь расставил миски на столе.

— Хорошо, — коротко отозвался Гу Чуньцай, не придав этому особого значения.

А вот Яо Тяньлань была рада, она и сама соскучилась по этому блюду:

— Брат Гуань перенял это умение у своих родителей, вкус у его лапши ничуть не хуже, чем у старых мастеров.

И хотя лапша немного постояла и слегка слиплась, она все равно оставалась упругой и плотной, наваристый куриный бульон манил своим ароматом, а тонкие соленые полоски куриного мяса так и таяли во рту. Завтрак вышел на славу.

Покончив с едой, Цзи Жунся предупредил отца, подхватил Гу Танцзиня под руку, и они поспешили на рынок за специями.

Яо Тяньлань, оставшись во дворе, принялась добирать ту зелень, которую сын не успел очистить:

— Надо же, раньше я никогда не замечала за Танцзином такой тяги к изысканной еде. А теперь он готов просить Ся-гэра приготовить ему любое блюдо, какое только в голову взбредет.

— Ну так ведь с фуланом все совсем иначе, — добродушно усмехнулся Гу Чуньцай. — Появился человек, который готов его баловать. Вот он и капризничает.

— И то верно. Супружеская забота — она ведь совсем не похожа на нашу, родительскую, — с улыбкой покачала головой Яо Тяньлань.

Танцзинь столько лет провел на учебе вдали от дома. Если в детстве он еще мог прийти и поластиться к родителям, то когда вырос, между ними словно выросла невидимая стена. Он оставался почтительным и сыновним, но былой близости не осталось, да и со стороны он казался человеком холодным. А теперь, глядя на него, сердце радовалось.

Цзи Жунся и Гу Танцзиню пришлось обойти несколько зерновых лавок, лавок смешанных товаров и даже заглянуть в пару аптек, прежде чем им удалось собрать нужные ингредиенты хотя бы процентов на семьдесят-восемьдесят.

Во-первых, Жунся ни в коем случае не хотел, чтобы кто-то посторонний сумел разгадать секретный рецепт, поэтому они покупали все приправы вразброс и в разных местах. Во-вторых, список трав и кореньев был настолько обширным и специфическим, что купить все в одной лавке было попросту невозможно.

И даже после стольких поисков нескольких редких пряностей на местном рынке так и не нашлось.

Вернувшись домой, Цзи Жунся принялся одновременно помогать Гу Чуньцаю по кухне, уваривать прозрачный бульон-основу и колдовать над маринадом.

Всю эту последовательность действий он видел в системном пространстве целых сорок семь раз, к тому же теперь у него на руках была детальная рецептура идеального лужоу, так что руки двигались уверенно и безошибочно.

Жунся заранее все распланировал: позже, когда никто не будет видеть, он втайне подменит получившийся маринад на идеальный из системы, или хотя бы разбавит этот вариант концентрированной порцией хорошей основы.

Впрочем, даже над этим вариантом он трудился с максимальным усердием.

— Ох, какой невероятный аромат! Ся-гэр, твое мастерство растет буквально с каждым днем, — Яо Тяньлань глубоко вдохнула поплывший по двору пряный запах и не поскупилась на похвалу.

— Ну что вы, матушка, обычное дело, — немного смутился Цзи Жунся.

Сам-то он прекрасно понимал, что его нынешняя стряпня бесконечно далека от идеального системного образца, и её можно назвать лишь посредственной.

В конце концов он решил не подменять маринад полностью, а просто незаметно подлил в котел немного безупречной основы-лутан из системы, оставив свой вариант за базу.

Поскольку сегодня они не выставляли лоток с шэнцзянями, закупленная свинина осталась неиспользованной, и Цзи Жунся пустил ее на приготовление лужоу.

Очень скоро густой, дразнящий аромат специй и тушеного мяса вырвался за пределы двора.

Гэ фулан, держа на руках маленького Цянь-гэра и ведя за руку Ху-цзы, заглянул к ним через заднюю дверь:

— Какое невероятное лакомство вы тут готовите? У моих сорванцов от этого запаха уже слюнки

ручьём текут. Вот, пришел к вам, забыв о стыде, разузнать, что к чему, вы уж не обессудьте.

Яо Тяньлань отложила зелень, поднялась навстречу гостю и с улыбкой пояснила:

— Ну что ты, Гэ фулан, проходи! Танцзиню вот до смерти захотелось отведать лужоу, и Ся-гэр теперь пытается угодить мужу, пробуя приготовить его своими силами.

— Дядя Гэ, мясо должно еще немного потомиться! Присаживайтесь пока, отдохните, а как только все будет готово, я обязательно принесу вам целую миску на пробу, — крикнул Цзи Жунся, на секунду высунув голову из кухонных дверей.

Гэ фулан от такой щедрости покраснел:

— Ой, ну как-то совсем неудобно получается! Мы обязательно заплатим за угощение.

— Пожалуйста, даже не думайте об этом, дядя Гэ. Я все еще остаюсь в долгу перед братом Лю за то, что он вчера так смело помог мне защитить прилавок от наглецов. Если мы возьмем с вас хоть один вэнь, нам самим потом будет совестно, — Гу Танцзинь, который до этого колол во дворе дрова, отставил топор в сторону и с улыбкой подошел к гостям. — К тому же, если впредь кто-нибудь снова вздумает нас обижать, мне опять придется просить брата Лю прийти и помочь мне припугнуть обидчиков.

— Ну что ты такое говоришь, Гу-сюцай! Мой Далан вчера просто постоял рядом, толком никакой помощи от него и не было, — Гэ фулан с удивлением поймал себя на мысли, что этот обычно неразговорчивый книжник теперь стал на редкость приветливым и улыбчивым, чего за ним раньше никогда не водилось!

Яо Тяньлань усадила соседа на скамью и вынесла детям тарелку со свежими фруктами.

Однако ребяташки, едва завидев в углу двора пушистых щенков, напрочь позабыли про еду и тут же на корточках перебрались к будке. Щенки Сяохэй и Сяохуан оказались на редкость дружелюбными: они ни капли не испугались незнакомцев и принялись весело бегать и прыгать вокруг детей. И очень скоро весь двор наполнился звонким детским смехом и радостным щенячьим попискиванием.

—

<http://bllate.org/book/17885/1742016>